

[Главная](#) > Николай Скрябин: первый российский консул в Лозанне

Николай Скрябин: первый российский консул в Лозанне | Nicolaï Scriabine: le premier consul de Russie à Lausanne

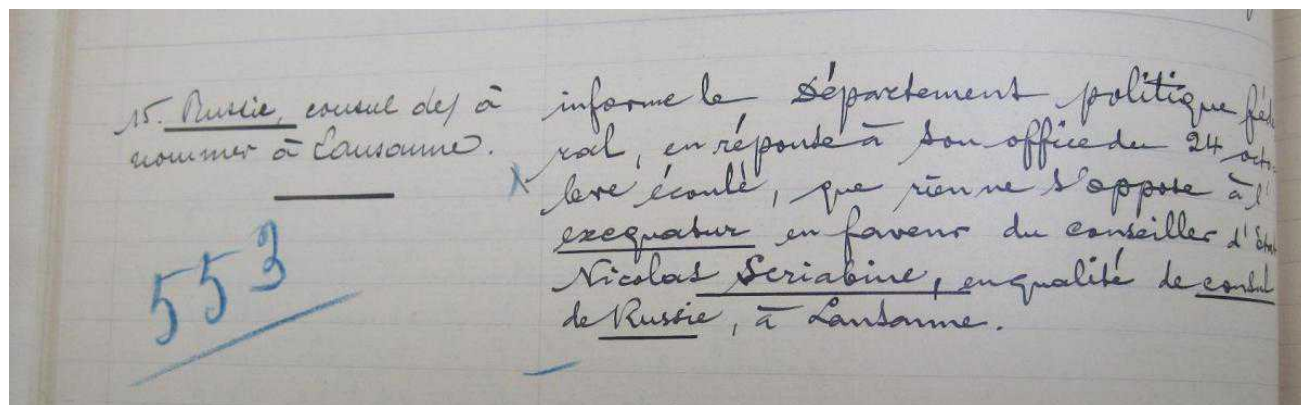
Автор: Иван Грезин, Лозанна, 23. 11. 2011.

Композитор Александр Скрябин, сын первого российского консула в Лозанне, прославился больше, чем отец

Возраставшее присутствие русских подданных в кантоне Во заставило в 1911 году Императорское правительство ходатайствовать перед федеральными властями об открытии консульства в водуазской столице.

3 ноября 1911 года Государственный Совет кантона Во, в ответ на запрос Федерального политического департамента, заявил, что не возражает против выдачи экзекватуры (т.е. документа, который удостоверяет признание консула правительством принимающего государства) статскому советнику Николаю Скрыбину, назначенному консулом России в Лозанне. Через десять дней, 13 ноября, Государственный Совет принял к сведению сообщение из Берна, что экзекватура русскому консулу выдана.

Российский Императорский консул в Лозанне, действительный статский (а не статский, как было указано в швейцарских документах) советник в отставке Николай Александрович Скрыбин являлся внештатным консулом. Однако он был карьерным дипломатом, и вся его жизнь была связана с Ведомством иностранных дел.

Родился Николай Александрович 18 февраля 1849 года и происходил из дворян Московской губернии. Фамилия «Скрыбин» встречается среди старомосковского боярства и служилого сословия еще с конца XV века, но доказать родство всех старинных Скрыбиных с семьями, известными в XVIII—XIX веках, совершенно не представляется возможным. Причем полное изменение сословного состояния, когда потомки вотчинников становились крестьянами, было вполне в порядке вещей. Поэтому тот факт, что первый из известных предков Николая Александровича — его дед Иван Алексеевич Скрыбин (1770—1820) — был сыном солдата из Тульской губернии, ничего не говорит о его подлинном происхождении.

Подпоручик И. А. Скрябин, получивший по чинам

дворянство, и его сын полковник Александр Иванович Скрябин (1811—1879) всю жизнь служили в армии, участвовали во многих кампаниях и сражениях, но Николай Александрович, сын последнего, единственный из всей семьи выбрал гражданскую службу. По окончании полного курса обучения в 4-й Московской гимназии, Н. А. Скрябин поступил в число студентов Московского Университета, но там полного курса не закончил. Зато потом четыре года он проучился на учебном отделении восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. По окончании учебы, весной 1878 года, Скрябин был тут же определен на службу в МИД и в конце того же года уже назначен в посольство в Константинополь. Он быстро рос в чинах, и, будучи определен секретарем и драгоманом в Генеральное консульство в Салониках (в те времена это была территория Османской империи), в течение двух лет, с 1879 по 1881 год, управлял этим консульством. Впоследствии он находился на консульских должностях в разных городах балканских провинций Османской империи. С 1883 по 1889 гг. был вице-консулом в Битоли (ныне Македония), с 1889 по 1898 гг. — консулом в Янине (ныне Греция), а затем, вплоть до 1900 года, консулом в Адрианопле (ныне Эдирне в турецкой Восточной Фракии). После он вышел за штат, но в марте 1901 года был назначен консулом в Харпут, уже в азиатскую часть Османской империи (Харпут — ныне город в турецком Курдистане). Видимо, к месту назначения Н. А. Скрябин так и не выезжал, поскольку два месяца спустя, в мае того же года был снова назначен в Янину, но уже генеральным консулом. Затем, с 1904 года, последовала должность генерального консула в Эрзеруме — воспетом Пушкиным Арзруме на востоке Анатолии. С этой должности Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 31 июля 1909 года он был, согласно прошению, уволен по болезни.

Приказом по Министерству иностранных дел от 27 сентября 1911 года отставной действительный статский советник Николай Александрович Скрябин назначен нештатным консулом в Лозанне, и большую часть своего недолгого пребывания в должности оставался в этом качестве. В марте 1914 года Н. А. Скрябин вновь определен на службу в МИД, правда, должность консула, которую он продолжал занимать, оставалась нештатной.

От первого брака с Любовью Петровной Щетининой у Н. А. Скрябина родился единственный сын Александр Николаевич (1872—1915). Он войдет в историю как знаменитый композитор, и его биографы будут сильно расходиться в оценках того, насколько близкими были отношения отца и сына. По распространенной точке зрения, постоянно находясь за границей и не принимая участия в воспитании сына, отец весьма отдалился от него и не воспринимал ни самого сына, ни тем более его творческие искания. Однако частично опубликованная переписка отца и сына Скрябиных полностью опровергает все эти мифы: письма наполнены теплотой, любовью и, главное, ощущением взаимного понимания и уважения отца к искусству и таланту сына. А. Н. Скрябин и сам жил в Лозанне, но раньше, в 1907—1908 годах, однако затем навещал отца по месту службы. Их последняя, судя по всему, встреча состоялась в Лозанне осенью 1913 года.

Любовь Петровна скончалась на следующий год после рождения Александра, и вторым браком Николай Александрович женился на итальянской подданной Ольге Ильиничне Фернандес. В этом браке родилось четверо сыновей: Николай, Владимир, Андрей и Кирилл, и дочь Ксения. В Лозанне Н. А. Скрябин жил на авеню д'Уши (avenue d'Ouchy), сначала в доме 27, а с июня 1914 г. — в доме 31. Во время его службы в Лозанне с ним находились его жена и младший сын Кирилл, 1899-го года рождения. Летом 1914 года с отцом также жила дочь Ксения. Она была замужем за коллегой Николая Александровича по консульской службе — в Эрзеруме он был даже подчиненным Скрябина — Борисом Эдуардовичем Блумом. Надворный советник Б. Э. Блум служил затем в миссии в Бухаре, а на 1914 г. числился вице-консулом в Коломбо на Цейлоне, куда был «прикомандирован для усиления личного состава политического агентства», хотя на остров не выезжал. Здесь, в Лозанне, 19 июня 1914 года родился сын четы Блумов и внук Н. А. Скрябина, Андрей Борисович Блум, который, под монашеским именем «Антоний», станет впоследствии знаменитым проповедником и миссионером митрополитом Сурожским (1914—2003).

Николай Александрович скончался 65-ти лет от роду в Лозанне от гриппа 1 января 1915 года (19 декабря 1914 г. по юлианскому календарю, а в метрических книгах Женевского Крестовоздвиженского храма датой смерти указано 20 декабря) и был похоронен на кладбище Монтуа (Montoie). Могила его до нашего времени не сохранилась.

LAUSANNE

Consulat russe. — La chancellerie du consulat impérial de Russie à Lausanne (circonscription consulaire canton de Vaud), rue Pichard, 1, est ouverte, sauf les dimanches et jours fériés, de 10 h. à midi et de 2 h. 1/2 à 4 h. 1/2. Téléphone 19.87.

Лишь через год после смерти

Николая Александровича, в самом начале 1916 года, в Лозанне обосновался его преемник, статский советник Александр Николаевич Макеев. Также консул со стажем, он родился 25 февраля 1873 года и служил до этого вице-консулом в Катании, на Сицилии, и консулом в Амстердаме. В отличие от предшественника, из-за войны и смуты А. Н. Макеев в должности утвержден не был, экзекватуры не получал и оставался просто управляющим консульством.

Работа консульства постепенно стала восстанавливаться. Пресса того времени сообщала, что в феврале 1916 г. канцелярия консульства располагалась в центре города, вблизи Большого Моста, по адресу улица Пишар (rue Pichard), дом 1. В этот период консульство было открыто каждый день, кроме воскресных и праздничных дней, с 10.00 до 12.00 и с 14.30 до 16.30. Помимо консульских услуг российским подданным, оно активно занималось помощью русским военнопленным в Германии.

После 1917 года А. Н. Макеев часто менял съемные квартиры в городе и его окрестностях, и остается неясным, в какой степени он занимался делами консульства и как долго просуществовала канцелярия на улице Пишар. Семья управляющего явно нуждалась в деньгах: в июне 1922 года супруга А. Н. Макеева, Надежда Николаевна, урожденная княжна Лобанова-Ростовская, устраивала в Лозанне большую распродажу мебели, ковров, ценных тканей, столового серебра... Как бы то ни было, к 1922 году консульство прекратило существование даже на бумаге, а сам А. Н. Макеев в мае 1923 года из Лозанны уехал.

На этом первый этап истории русского консульского присутствия в Лозанне завершился.

